



А. С. Аврутина

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Рецензия на монографию: *Мухетдинов, Дамир*. Российское мусульманство: В поисках политической субъектности / Моск. ислам. ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т; под общ. ред. В. В. Наумкина; вступ. слово М. Б. Пиотровского. — Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». — М.: ИД «Медина», 2021. — 360 с.

АВРУТИНА Апполинария Сергеевна —

д-р филол. наук, дир. Центра исследований современной Турции и российско-турецких отношений.
Санкт-Петербургский государственный университет
(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9).
E-mail: a.avrutina@spbu.ru

Для цитирования: *Аврутина А. С.* Рецензия на монографию: Мухетдинов, Дамир. Российское мусульманство: В поисках политической субъектности / Моск. ислам. ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т; под общ. ред. В. В. Наумкина; вступ. слово М. Б. Пиотровского. Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». М.: ИД «Медина», 2021. 360 с.

Первый в России доктор теологии в области исламоведения Дамир Ваисович Мухетдинов представил монографию, посвященную роли религии ислам в российском обществе. Важной заслугой данного труда является то, что автор, с одной стороны, продолжил традицию отечественного мусульманского обновленчества — джадидизма, а с другой стороны, умело проанализировал положение ислама в контексте общей культуры российского общества. Особо примечательно то, что в монографии излагается, по сути, история российского мусульманства — но в контексте истории русской культуры.

Представленная монография построена на добротной теоретической базе, и автор обращает внимание читателя на базовые термины исследования, относительно которых в современном исламоведении

царит некоторый разнбой. Речь идет об употреблении таких терминов, как «российское мусульманство» (этот термин автор справедливо обосновывает как единственно корректный), термин «русское мусульманство» является неверным, так как является националистическим. Также неверными автором признаются и такие термины как «русский», «российский ислам»¹.

Важное место в работе уделяется анализу российского мусульманства как *социокультурной реальности* и российского мусульманства как *концепта*. Во «Введении» автор отмечает, что российский ислам имеет свою культурную специфику, но, чтобы он не утратил эту специфику и собственную идентичность, необходимо анализировать российское мусульманство как концепт, и можно будет выявить его место в новых социально-политических и цивилизационных трендах².

Монография состоит из трех глав.

Первая глава исследования, состоящая из двенадцати частей, посвящена истории ислама в России. Автор подробно описывает формирование российской мусульманской традиции. Примечательно, что описание истории российского ислама включает времена, которые традиционно имеют некоторую негативную коннотацию в период Золотой Орды. Упомянуты важнейшие вехи истории становления ислама на территории России: принятие ислама в Дербенте, а затем практически всеми тюркскими народами. В исследовании уделяется внимание описанию такого вопроса, как практика браков подвластных местных правителей Руси с представительницами ханского дома, который практиковался с XIV в., и хотя князь в таком случае становился зятем хана, будущая супруга князя все равно принимала крещение и православное имя³.

Описывая эпоху правления царя Ивана Грозного, которая традиционно в исторической литературе изображается как период определенных антимусульманских настроений на Руси, автор стремится подходить к этому периоду непредвзято: Д. Мухетдинов подчеркивает важность воздерживаться от крайностей и не представлять эпоху правления Грозного как время политики антимусульманской направленности, тем более что существуют данные, которые позволяют говорить о гибридном сотрудничестве московского правительства с выходцами из мусульманской среды, пополнившими служилое сословие⁴.

Важный период для истории российского мусульманства представляет собой XVII в. С одной стороны, «романовское» правление

¹ Мухетдинов Д. Российское мусульманство: в поисках политической субъектности. М.: ИД Медина. 2021. С. 11–13.

² Там же. С. 14.

³ Там же. С. 45.

⁴ Там же. С. 55.

характеризуется определенным притеснением мусульман, которые вынуждены, по сути, бороться за право на существование в рамках Московского государства, а первые цари из династии Романовых предпринимали значительные шаги по ослаблению мусульманского дворянства. С другой стороны, тюркско-татарская элита служила связующим элементом, выступая посредниками и переводчиками во время государственных контактов с государствами Ближнего Востока и Средней Азии¹.

Интерес к исламу на государственном уровне в России начинает проявляться при Петре Великом, хотя, как справедливо отмечает автор, этот период начался с достаточно жестких мер в отношении мусульман. Однако несмотря на военные неудачи на восточном направлении, именно Петровская эпоха ознаменовалась зарождением востоковедения. В монографии отмечен факт возвышения выходцев из мусульманской среды на государственном уровне².

В монографии внимательно проанализирован период правления Екатерины Великой, который считается наиболее благоприятным временем для мусульманских подданных Российской империи. Затем повествование последовательно освещает иные ключевые моменты истории «российского мусульманства» и востоковедения: подробно проанализирована российская политика в направлении Средней Азии, меры по развитию профессионального востоковедения, например, открытие Азиатского музея в Санкт-Петербурге в 1818 году, трансформации в системе науки и образования.

Автор монографии привлек для исследования большое количество разнообразных источников и документов, поэтому информация в исследовании представлена как классическими и общепризнанными публикациями, так и новейшими, подчас западными, исследованиями.

Особое внимание в исследовании уделяется зарождению в конце XIX в. таких противоборствующих течений, как консервативное, традиционалистское направление *кадимизм* и направление, проповедующее выстраивание мусульманских структур в новом ключе, обновленчество, *джадидизм*³. Большое внимание в книге уделяется обзору жизни и творчества таких просветителей, как Х. Фаизханов, Ш. Мардждани и И. Гаспринский.

Завершается первая глава кратким обзором советского периода «российского мусульманства», а также описанием положения российских мусульман в наши дни. Разумеется, такой объем материала может потребовать отдельного исследования, поэтому сведения новейшего

¹ Мухетдинов Д. Российское мусульманство: в поисках политической субъектности. С. 57.

² Там же. С. 59.

³ Там же. С. 75.

периода представлены в монографии достаточно схематично, указывая лишь на важнейшие исторические вехи¹.

Вторая глава книги представляет собой интересную попытку автора проанализировать восприятие ислама русской литературой и религиозной философией. Здесь Д. Мухетдинов провел очень тщательное и весьма оригинальное исследование российской философской мысли на предмет осмысления исламской традиции, однако отмечает тот факт, что по ряду причин (которые автор откровенно формулирует) исламская религиозная традиция так и не стала предметом глубокого осмысления большинством русских философов².

Первым трактовку сущности ислама дал П. Я Чаадаев в рамках оригинальной историософской концепции, хотя его взгляды на место России в системе отношений Востока и Запада претерпевали, как известно, эволюцию.

Немало внимания отводится работам Н. Я. Данилевского, В. С. Соловьёва, Н. Ф. Федорова. Очень подробно в монографии рассмотрен и феномен «евразийства» с момента его возникновения. В этом контексте автор упоминает и работы великого лингвиста и философа Н. С. Трубецкого, и лингвиста Р. Якобсона, и историка-медиевиста Л. П. Карсавина, и многих других. Д. В. Мухетдинов критикует «евразийскую концепцию», предположив, что «Евразия, понятая как особый культурно-исторический тип, возможно, является всего лишь интеллектуальным конструктом, который мешает определить историческую судьбу России вне оппозиции Востока и Запада»³.

Особый интерес вызывает раздел монографии Д. В. Мухетдинова, который посвящен творчеству Л. Н Толстого и его восприятию религии ислам. Известно, что Толстого привлекала «простота, ясность, внутренняя эгалитарность исламской религии», ясность практики и ясность теологических догматов⁴.

Большое место в монографии отводится анализу творчества А. С. Пушкина, И. А. Бунина и Ф. М. Достоевского а также их восприятия и осмысления ислама⁵.

Третья глава монографии посвящена подробному освещению положения дел современного российского мусульманства. Автор анализирует ислам в сравнении с современными идеями, прежде всего — с идеологией ультралиберализма, глобализма, «европейского традиционализма»,

¹ Более подробно об этом изложено в др. работе автора: *Мухетдинов Д. В. История ислама в России: учебное пособие* / под общ. ред. В. В. Трепавлова. М.: ООО «Садра»; ИД «Медина», 2019. 296 с.

² Там же. С. 129–131.

³ Там же. С. 189.

⁴ Там же. С. 196.

⁵ Там же. С. 204–224.

противопоставляя современный исламский мир современному Западу. Модернизация российского мусульманства, ее развитие и надобность, актуальные проблемы современного мусульманского общества — эти вопросы подробно рассмотрены автором в заключительной главе.

Выдающийся мыслитель Исмаил Гаспринский заметил, что мусульманское население России чувствует лишь внешнюю формальную связь с Российской империей. Эта связь ограничивается обязанностями, повинностями и самоотверженным служением. Отчасти эта проблема ощущается и в наши дни. Д. В. Мухетдинову удалось в своей работе эту связь подробно показать и в некотором смысле даже восстановить.